

Цзи Цзиньжун пережил всех своих братьев и в тринадцать лет, будучи болезненным подростком, взошел на престол, смиренно исполняя роль марионеточного императора в руках сановников и евнухов. Все вокруг твердили, что у генерала Вэй Тинцзюня волчьи повадки и он лелеет планы по захвату власти. Однако сам Цзи Цзиньжун чувствовал, что взгляд Вэй Тинцзюня прикован не к трону, а к тому, кто на нем сидит!

Цзи Цзиньжун осторожно прощупал почву:

— Если я умру, трон достанется тебе.

Вэй Тинцзюнь ответил:

— Посмей ты только умереть, и я заставлю всех остальных отправиться следом за тобой!

Цзи Цзиньжун: «...» Ну вот, это было не его воображение. Значит, чтобы держать этого злого волка на привязи, ему нельзя так просто умирать!

Цзи Цзиньжун подумал: погода холодает, пора бы этому государству уже прийти к краху, а мне — вернуться и найти (привязать) своего генерала!

[Система Монарха Погибшего Государства запускается...]

[Идет сканирование информации о носителе...]

Имя: Цзи Цзиньжун

Возраст: семнадцать лет

Уровень народной любви: 35 250 000 очков

Срок правления: четыре года

[Пожалуйста, выберите, хотите ли вы привязаться к системе: Да/Нет]

— Да.

[Пожалуйста, выберите, хотите ли вы войти в новый мир: Да/Нет]

— Да.

*

Так Цзи Цзиньжун вошел в новый мир.

С самого детства он был болезненным. К какому бы целителю, будь то божественный врач или святой лекарь, он ни попадал, стоило им приложить пальцы к его запястью и взглянуть на

лицо, как они неизменно вздыхали: «Больше восемнадцати не проживет».

Цзи Цзиньжун знал, что век его недолог, и, решив брать от жизни всё, завел себе собачонку. Ой, нет — вырастил цепного пса, который слушался только его приказов.

Пса звали Вэй Тинцзюнь.

Вэй Тинцзюнь был глазами и ушами Цзи Цзиньжуна, позволяя ему, даже будучи прикованным к постели, знать обо всех изменениях при дворе. Цзи Цзиньжун учил его грамоте, военной стратегии, верховой езде и боевым искусствам. Много из того, чему он учил, сам Цзи Цзиньжун понимал лишь поверхностно — это были сплошные догадки, но только Вэй Тинцзюнь верил ему безоговорочно.

Кто бы мог подумать, что по неосторожности он вырастит целого генерала.

Прежний император был бездарен и вел себя абсурдно, а Вэй Тинцзюнь, хоть и был молод, обладал невыразимым величием. По воле случая, опираясь на верный ему Лагерь Черной Конницы, он сосредоточил в своих руках огромную власть.

Да, именно по неосторожности.

Точно так же, как Цзи Цзиньжун нечаянно пережил всех своих братьев и при поддержке чиновников взошел на трон — это было совершенно неожиданно.

Многие выбрали Цзи Цзиньжуна лишь потому, что он был молод и слаб здоровьем, им казалось, что таким легче управлять, чем другими кандидатами.

И Цзи Цзиньжун действительно был слаб. Он много спал и мало бодрствовал, поэтому государственные дела вскоре перешли в руки Вэй Тинцзюня.

Этот мерзавец был невыносим! Вел себя бесцеремонно и вызывающе!

Например, каждый день он врвался в его покои и конфисковывал жареных цыплят в масле, которых Цзи Цзиньжуну тайком доставляли слуги! А ведь это был подарок от его маленького красавца — то есть, его близкого друга, который с таким трудом отстоял за ними очередь.

С тех пор как Вэй Тинцзюнь вернулся в столицу, Цзи Цзиньжун не съел ни кусочка!

Цзи Цзиньжун в ярости бранился:

— Преступник! Мятежный чиновник!

Вэй Тинцзюнь оставался невозмутим. Год за годом, в любую погоду он продолжал изымать у Цзи Цзиньжуна цыплят, маринованные утиные лапки, хрустящее мясо — даже крошечные ножки голубей не избежали этой участи.

Это было просто возмутительно!

Увы, даже после того, как Вэй Тинцзюнь принудительно посадил его на диету, здоровье императора не улучшалось.

Когда Цзи Цзиньжун был уже на грани того, чтобы больше не проснуться, Вэй Тинцзюнь, рыдая, проклинал небеса:

— Несправедливо! Почему мудрые правители и верные слуги живут так недолго, а злодеи процветают?

Человек, в чьих руках была сосредоточена власть над всей страной, обнимал его, как ребенок, и рыдал в голос, каждый его всхлип был пропитан отчаянием:

— Ваше Величество! Ваше Величество! Ваше Величество! Небеса несправедливы!

Цзи Цзиньжун хотел было подшутить над ним, но обнаружил, что веки стали слишком тяжелыми. Он медленно погрузился в сон.

В этом сне он словно оказался в хаосе, вокруг была лишь пустота, в которой мерцали редкие огоньки. Цзи Цзиньжун попытался коснуться их, но они оттолкнули его руку. Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем в его голове раздался голос:

— Наконец-то мы нашли вас!

Цзи Цзиньжун попытался разглядеть говорившего, но ничего не увидел. Это чувство беспомощности раздражало его. Даже лежа на смертном одре, он никогда не позволял себе быть в таком уязвимом положении.

— Что ты такое? — спросил Цзи Цзиньжун.

— Я — переносная система, подчиненная главному мозгу А33333. Мы сбились с ног, разыскивая вас! — голос звучал горько. — Видите ли, мой коллега совершил ошибку. Он выбрал слишком сильного носителя. Тот парень вышел из-под контроля системы и превратил миры в сущий ад. С тех пор как он появился, количество жалоб к главному мозгу растет в геометрической прогрессии. Главный мозг отправил меня исправить эту ошибку и найти того, кто сможет утихомирить это могущественное существо.

Цзи Цзиньжун нахмурился. Он не совсем понимал, о чем речь.

Система продолжала:

— Я проанализировала миры, в которых побывал этот субъект, и нашла его единственное слабое место. После долгих поисков я нашла вас. Пожалуйста, помогите нам остановить его! Взамен мы восстановим ваше здоровье, чтобы вы могли создать процветающую империю, о которой мечтаете.

Вы! Цзи Цзиньжун остро уловил это слово. Неужели это могущественное существо — кто-то из его окружения?

Система подтвердила:

— Вы очень проницательны! Да, это человек из вашего окружения. После вашей смерти он был охвачен такой яростью, что Система Мятежного Чиновника и Предателя выбрала его своим носителем. Но он не только не покинул мир после выполнения задания, но и начал творить

кровавую резню. Система была вынуждена принудительно завершить работу, но он захватил контроль над ней и начал сам выбирать миры для посещения! — голос системы дрожал от страха. — Если позволить ему продолжать, многие миры просто рухнут.

Цзи Цзиньжун не стал спрашивать, кто это. Он и так догадался. Человек, чья аура была пропитана кровью, был один: Вэй Тинцзюнь.

— Неплохо, звучит довольно захватывающе, — объективно оценил Цзи Цзиньжун.

Система: «...» Как же так, этот носитель, кажется, тоже пугает!

— Если я откажусь, я умру прямо сейчас? — спросил Цзи Цзиньжун.

— Да, — честно ответила система. — Но ваш уровень народной любви очень высок, если вы переродитесь с ним, вас ждет великая судьба.

Цзи Цзиньжун не интересовался будущей жизнью. В следующей жизни он уже не будет Цзи Цзиньжуном.

— Хорошо, я согласен на привязку. Но раз у его системы есть имя, у тебя оно тоже должно быть?

— Да, меня зовут Система Монарха Погибшего Государства.

— Не самое удачное название, — заметил Цзи Цзиньжун.

— Не обращайтесь внимания на детали, — пропищала система.

Цзи Цзиньжун снова открыл глаза. Все вокруг было чужим. Он встал с кровати. Его конечности были гибкими, тело — здоровым. Он получил жизнь в подарок.

Монарх Погибшего Государства, Мятежный Чиновник и Предатель? Звучит забавно.

Чтобы играть с мятежником, нужно иметь хоть какую-то опору, верно? Цзи Цзиньжун с энтузиазмом поднялся.

Хотя прежний владелец тела был монархом погибшего государства, он все же оставался императором. Услышав, что он встал, евнухи потянулись в комнату, неся одежду и умывальные принадлежности.

Цзи Цзиньжун хотел было приказать принести цыпленка, но обнаружил, что у этого тела есть недостаток — заикание! Прежний владелец из-за этого не любил говорить, а если и говорил, то выдавливал слова по одному.

Почему на трон выбрали заику? Ответ прост: кое-кто хотел узурпировать власть, но не желал брать на себя позор, поэтому выбрал самую удобную марионетку.

Цзи Цзиньжун проникся сочувствием к предшественнику. Мы оба марионетки, но он был куда беднее — у меня хотя бы были друзья, а он даже двух слов связать не мог!

Цзи Цзиньжун спокойно умылся и отправился на плац тренироваться в стрельбе из лука. Раньше он никогда не сидел в седле и не держал лук, поэтому был заинтригован. Когда евнух привел коня, глаза Цзи Цзиньжуна загорелись.

Прекрасный конь! Шерсть отливает красным, тело мощное, глаза живые. Неудивительно, что прежний император, даже будучи сброшенным этим конем, каждый день требовал приводить именно его.

Цзи Цзиньжун погладил гриву. Конь фыркнул и отвернул голову.

— Пошли, — Цзи Цзиньжун взял поводья и повел коня на плац.

Солнце приятно грело. Цзи Цзиньжун был доволен, но конь был в ярости. Для него, лучшего скакуна, это было унижением!

Цзи Цзиньжун прошел круг и тихо произнес:

— Побежим?

Конь устоял на него.

Цзи Цзиньжун улыбнулся:

— Вези меня.

Конь колебался. Он был сыт по горло конюшней, но не хотел подчиняться слабому хозяину!

Цзи Цзиньжун не стал ждать и бросил евнуху:

— Смени коня.

Следующие два дня он лишь гулял с конем, а тренировался на смирной лошадке.

На четвертый день конь вдруг заупрямился. Он встал как вкопанный, глядя на Цзи Цзиньжуна с гневом.

Цзи Цзиньжун улыбнулся и погладил его гриву. На этот раз конь не фыркнул.

— Помогите, — приказал Цзи Цзиньжун евнуху.

Взобравшись в седло, он пришпорил коня, и тот рванул вперед, навстречу утреннему солнцу. Цзи Цзиньжун сидел в седле твердо, как скала.

Неподалеку Чжансунь Мэн, стражник из императорской гвардии, смотрел на это с недоверием. Он видел, как император мучился последние дни, и решил, что конь стал послушным. Он тут же подбежал, чтобы попробовать самому, но стоило ему сесть в седло, как конь сбросил его на землю!

Чжансунь Мэн с грохотом рухнул, потирая ушибленный зад.

— Черт возьми!

<http://bllate.org/book/22178/2310775>